

страна востока

...ведь целью нашей была не просто страна Востока,
или, лучше сказать,
наша страна Востока была не просто страна,
не географическое понятие,
но она была отчизной и юностью души,
она была везде и нигде,
и все времена составляли в ней
единство вневременного.
Г. Гессе

«Шампольон попросил переправить его на западный берег Нила, к царским могилам. Там, у западного берега, глубоко потрясённый учёный остановился перед развалинами самого красивого храма, который когда-либо был создан в Египте: перед Храмом Мёртвых той же царицы Хатшепсут, обелиском которой он восхищался в Карнаке... Это был храм с террасами в Дейр-эль-Бахри.

Храм прилегал к поднимающимся круто вверх скалам, которые возвышаются над долиной. Перед фронтоном стояли стройные колонны, достойные сравнения с архитектурой древних греков. Фундамент, заложенный перед храмом, переходил в пандус, ведущий к центру следующего этажа.

Отсюда начиналась вся постройка из трёх террас с залами, опирающимися на столбы. В скале было высечено помещение для святилища.

С какой болью воспринимал Шампольон разрушения, коснувшиеся прекрасного здания! Но он всё-таки смог ещё ясно представить себе его былую красоту.

Хотя Шампольон не знал, что террасы когда-то были обсажены деревьями, он всё-таки чувствовал присутствие здесь тонкого женского вкуса, изящество и гармонию.

Хатшепсут? Когда это было?

Кто она такая?».

Немецкий писатель Эрих Церен, автор известной научно-популярной книги по археологии «Библейские холмы», не погрешил против истины. Великий француз, дешифровщик древнеегипетской письменности и основоположник египтологии Ж.Ф. Шампольон был первым, кто открыл для истории имя египетской царицы.

Сфинкс царицы Хатшепсут из Дейр-эль-Бахри (раскрашенный известняк).

Хатшеп

Какой она была?

Голова осирической статуи царицы из Дейр-эль-Бахри (раскрашенный песчаник).

Вид на заупокойный храм Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри со стороны долины.

Гранитная статуя
коленопреклонённой
царицы из Дейр-эль-Бахри.

Из множества эллинских и римских писателей, оставивших нам сведения о цивилизации Древнего Египта, никто и никогда не упоминал в своих сочинениях женщину-фараона Хатшепсут (1498–1483 гг. до Р.Х.). Исключением является короткое сообщение египетского жреца Манефона (III в. до Р.Х.), написавшего первую «Историю Египта» на древнегреческом языке. Согласно представленной им родословной, четвёртым царём XVIII династии Нового царства была женщина Амесес, сестра фараона Аменофиса, правившая страной 21 год и 9 месяцев после своего брата. Если Манефон подразумевал под ней легендарную царицу, то это было единственное сообщение о Хатшепсут, сохранившееся в анналах античности. Ж.Ф. Шампольон, возглавивший в 1828 г. научную экспедицию к берегам далёкого Нила, был не только прекрасным знатоком Манефона, но и первым в истории европейским исследователем, научившимся читать древнеегипетские иероглифические тексты. Ему суждено было приоткрыть тайну царствования этой необычной женщины. И тем не менее история Хатшепсут вплоть до сегодняшнего дня вызывает множество вопросов. И самый главный из них – как случилось, что эта женщина стала фараоном, узурпировав древний, исключительно мужской институт власти?

Ниже мы предлагаем читателю два очерка. Взгляд писателя и историка. В чём-то они дополняют друг друга, в чём-то различны. Нам показалось, что подобное совмещение жанров, литературного и научного, поможет по-новому представить всем, кому интересен Древний Египет, то далекое и чрезвычайно интересное время.

Владимир Лебедев

Увенчанная двойной короной

Фрагмент росписи часовни
Анубиса в Дейр-эль-Бахри.

Владимир Александрович
Лебедев – член Союза
писателей России,
редактор издательства РГБ
«Пашков дом».

Горячие волны воздуха, врывающиеся в долину Дейр эль-Бахри, обжигают лицо. Прекрасным видением встаёт поминальный храм царицы Хатшепсут и нависшие над ним скалы, устремлённые в выгоревшее до белизны небо. Я стою на нижней террасе, в колоннаде храма, и кажется, что солнечный ветер, отражающийся от скал, уносит меня за 3500 лет назад во времена пятого правителя XVIII династии эпохи Нового царства, прославленной Хатшепсут.

...Под известковыми скалами развернулась гигантская стройка. Тысячи рабочих, обливаясь потом, вытёсывали гранитные блоки для храмовых колонн и статуй. Но вдруг, словно повинувшись невидимому знаку, все замерли и упали ниц. С причалов Нила приближалась процессия, во главе которой в окружении пышной свиты, шествовала царица Хатшепсут.

Сступив на пандус, она махнула рукой, повелевая всем остаться внизу. Лишь молодой архитектор Сененмут осмелился находиться рядом с повелительницей, с обожанием глядя в лицо невысокой стройной женщины в роскошных одеждах, с накладной фараонской бородкой. Десятки её портретов в образе бога Осириса, держащего царские скипетры, надменно взирали с колонн на происходившее внизу ...

Вид на верхний портик и террасу заупокойного храма с осирическими статуями царицы.

Явление царицы

«Первая среди достойных» – так переводится имя Хатшепсут. Взойти на трон ей помогли «семейные» обстоятельства XVIII династии: «великие жёны» фараонов помогали своим сыновьям и мужьям в государственных делах. Участвуя в трудах своего отца Тутмоса I, а затем и супруга Тутмоса II, Хатшепсут набиралась опыта и начинала понимать, что могла бы успешно справляться с государственными делами.

В смутное время, последовавшее за царствованием Тутмоса II, Хатшепсут сумела оттеснить своего пасынка, будущего выдающегося фараона Тутмоса III, от власти. Какой-то период они правили вместе, Хатшепсут была регентшей. Затем, опираясь на вельмож, она захватила власть. Её сторонники заняли самые влиятельные должности. Наиболее могущественным из её сторонников был Хапусенеб, одновременно визирь и верховный жрец Амона Ра, соединивший в своих руках государственную и жреческую власть. Благополучие и сама жизнь сторонников Хатшепсут зависели от прочности её положения, и они всеми силами старались доказать, что её восхождение на трон было предначертано богами с момента рождения царицы.

Чтобы как следует ознакомиться с жизнью Хатшепсут, я не один раз посещал её заупокойный храм, тем более, что туда можно быстро добраться от Луксора, бывших Фив, – древней столицы Египта.

Особенно привлекали меня полихромные барельефы на второй террасе храма, на стенах северного портика, главным сюжетом которых была история божественного рождения царицы. Хатшепсут первой из всех фараонов приказала изобразить сцены собственного рождения, даже момент физического слияния бога Амона со своей матерью. Этим она утверждала свое божественное происхождение и право на царский трон в глазах народа Египта.

Внимательно рассматриваю настенные рельефы, где бог Амон в образе Тутмоса I приходит в опочивальню царицы Яхмес. Весьма поэтичен текст к этой сцене: «Она пробудилась от аромата бога и удивилась, когда его величество тот же час приблизился и овладел ею, положил своё сердце на её сердце и явил ей в своем лице Бога. И тотчас же после его приближения она восхитилась при виде его прелестей, любовь Бога пробежала по членам её. Амон сказал ей: «Та, которая соединяется с Амоном, первая из любимых, которая вскроет лоно твоё. Её царствование будет благодетельно для всей этой страны, ибо душа моя принадлежит ей». В другом переводе Амон прямо говорит: «Хатшепсут – должна быть имя моей дочери, долженствующей родиться... Она будет прекрасной царицей надо всей этой страной».

Скульптор искусно изобразил разрешение царицы от бремени. Божественный гончар Хнум, который лепит не только богов, но и людей, заявляет, что он вылепит царское дитя красивее всех

Рельеф, изображающий Великую царицу Яхмос, мать Хатшепсут (Дейр-эль-Бахри).

Потолочный декор храма в Дейр-эль-Бахри.

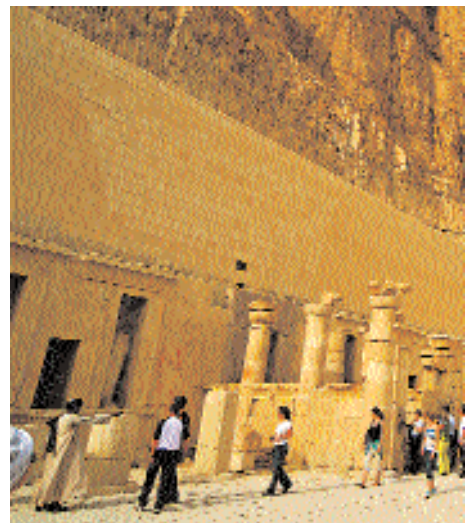
Фрагмент рельефа, изображающий солдат пунтийского экспедиционного корпуса.

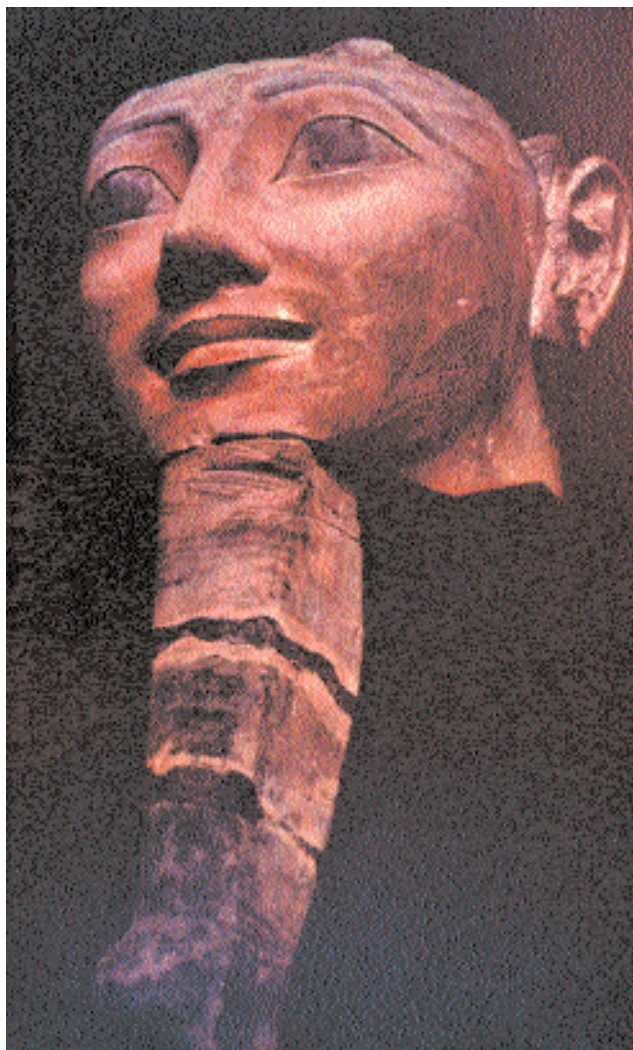
Современные паломники у храма царицы.

Голова статуи Тутмоса I из раскрашенного песчаника.

богов, дабы оно выполнило своё божественное предназначение – стать фараоном Египта. Далее новорожденную вручают настоящему отцу – Амону, а он возводит её в царское звание, после чего Хатшепсут, увенчанная белой короной Юга и красной короной Севера, располагается на престоле объединённого Египта. Под царским сидением изображены южные растения – лотосы и северные – папирусы.

Итак, Хатшепсут становится фараоном Египта, приобретя пожизненную власть. Никто теперь не может претендовать на её руку или статус соправителя. Обезоруживая врагов, она делает своим законным наследником Тутмоса III. Значит, она не только заботится о себе, но и о том, чтобы после неё страна не погрузилась в распри.

Поход в страну Пунт

На том же втором ярусе заупокойного храма Хатшепсут я перехожу в южный портик, где на рельефах детально представлены сцены, связанные с экспедицией в страну Пунт. Мельчайшие детали оснастки судов, деревья редких пород, экзотические животные, пополнившие зверинец фараона, – всё это и многое другое обладает достоверностью бесценного исторического документа.

Египтяне давно знали о существовании «Земли бога» Пунте. Однако «привязать» его к современной карте непросто. Одни учёные считают, что это была территория современной Эфиопии или Сомали. Другие полагают, что Пунт мог располагаться на месте нынешней Анголы или Уганды. Во всяком случае, над загадкой неизвестной страны ещё будут ломать голову.

С уверенностью можно говорить о продуманной организации экспедиции, перед которой ставились отнюдь не военные, а торговые цели, чтобы пополнить изрядно опустевшую царскую казну и успокоить военных и вельмож, начавших сомневаться в мудрости женщины-фараона. Эскадра, отправленная Хатшепсут состоит всего из пяти кораблей. На кораблях везут дары, ювелирные изделия, вина, орудия земледелия и оружие.

Рельефы портика Пунта (Дейр-эль-Бахри). Нижний рельеф (слева) показывает властителя Пунта Пареху и его грузную жену Ату, принимающих египетских посланников.

Судя по рельефам, появление египтян в Пунте поразило местных жителей. Гостям было поднесено множество ценных даров. Они изображены на рельефах заупокойного храма Хатшепсут: золото, слоновая кость, чёрное дерево, благовония, шкуры зверей и редкие животные. На кораблях египтян грузили также мартышек, собак и даже самих аборигенов. В больших горшках привезли саженцы (вместе с землёй на корнях) миртовых деревьев, которые затем высадили перед храмом. Египетские художники, вернувшиеся из Пунта, создали затем на стенах храма пейзажи далёкой страны.

Есть барельефы, где изображено взвешивание ценных даров. Тут же присутствует царица Хатшепсут, обращающаяся с благодарственным словом к своему божественному отцу – богу Амону, а тот, как гласят надписи на стене, возносит хвалу царице-дочери, исполнившей его волю и принёсшей богатые дары богам Египта.

Посвящается Амону

«Джесер джесеру» – «Священнейший из священных» – так назвала царица Хатшепсут свой самый великий храм, посвятив его богу Амону. Особенно великолепен был он в день праздника Долины, что запечатлено на стенных рельефах верхней террасы храма. Всматриваясь в изображения сцен праздника, я как бы становлюсь участником красочной процессии, начинающей движение от гигантского пилон на границе пустыни и орошаемой земли. Процессия следует по широкой дороге, охраняемой с обеих сторон раскрашенными сфинксами, по саду из экзотических деревьев и кустарников страны Пунт, мимо двух искусственных священных озёр и по пандусам поднимается на террасы храма. Жрецы бережно несут на руках ладью с божественной статуей Амона-Ра, которая, покинув стены святилища в Карнаке, и обойдя все заупокойные храмы западного берега,

Часовня богини Хатхор в левой части средней террасы храма в Дейр-эль-Бахри.
С левой стороны хорошо видно, как польские реставраторы попытались воссоздать первоначальный образ хаторической капители. С правой стороны – нереставрированная капитель.

торжественно прибывает в Джесер джесеру, где останется на всю ночь.

Подхожу ближе к барельефам, занимающим большую часть стен двора верхней террасы. Изображение ладьи плывёт по «золотому озеру», то есть расположено на постаменте из чистого золота. Вокруг постамента находились четыре ёмкости, наполненные ночным молоком священных коров, символизирующие четыре страны света. Факелы вокруг ладьи горели всю ночь, а на заре их гасили в молоке.

Солнечное божество, Амон-Ра, проводя ночь в святилище, символизирующем утробу богини Хатхор (она же священная королева), возрождалось обновленным, омытым животворящим молоком, принявшим в себя его ночное свечение. Теперь солнечный бог получал новые силы для своего ежедневного странствия по небу.

Джесер джесеру, детище гениального архитектора Сененмута, строился 15 лет. Он был возведён рядом с храмом родоначальника фиванских царей Ментухотепа, что, конечно, не случайно. Женщина-фараон и в этом случае показывала преемственность и законность своего правления.

Долгое время после смерти Хатшепсут храм Джесер джесеру оставался местом захоронения египетских жрецов, куда люди приходили на поклонение, с надеждой на избавление от страданий и болезней. На стенах до сих пор видны надписи с просьбами об исцелении. В греко-римский период это место также считалось святым, а во времена христианства здесь была открыта коптская церковь. Затем он подвергся разрушению в период арабского завоевания, многократно страдал от землетрясений.

Сегодня можно взойти по пандусу на третью террасу Джесер джесеру, откуда глядят вдаль осиреческие колоссы Хатшепсут и кажется, что она вновь произнесёт слова, начертанные на обелиске в Карнаке: «Вот мечется сердце моё туда и обратно, думая, что же скажут люди, те, что увидят памятники, мной сотворённые...»

«Вот мечется моё сердце...»

Одним из тех, кто оказал поддержку Хатшепсут при ее приходе во власть, был придворный Сененмут. Сененмут происходил из простой семьи, что, возможно,

Верхняя часть гранитного
obeliska Хатшепсут
из Карнака.
Бог Амон коронует царицу
диадемой, при этом его
руки повторяют форму
знака Ка.
Ка – жизненная суть
Амона.

Портрет зодчего Сененмута из его гробницы в Дейр-эль-Бахри.

помешало ему пробиться в высший эшелон придворных вельмож. Но он был предан всей душой царице, и поэтому она сделала его воспитателем своей старшей дочери Нефруры. А ещё раньше, при жизни Тутмоса II, он был главным управляющим хозяйства царицы.

Сененмут поддерживал все начинания царицы. Он руководил строительно-архитектурными работами в Карнаке, в Гермонте, южнее Фив, в восточной части Луксора, был одним из организаторов похода в страну Пунт. Не их ли взаимная любовь позволила талантливому архитектору сделать такую стремительную карьеру? О степени близости Сененмута к царице говорит его замечательный титул: «Вольный шагать по дому царя».

Есть версия, что отцом младшей дочери Хатшепсут являлся Сененмут. Но есть и противоположная: между царицей и архитектором существовали лишь платонические отношения.

Хатшепсут не могла себе позволить открыто завести любовника и допустить пересуды при дворе: это могло бы пошатнуть её трон. Честолюбивый разум победил чувство. Тем более царица не могла думать о замужестве: Сененмут по причине своего безродного происхождения не мог стать серьёзным кандидатом в супруги.

При строительстве поминального храма Сененмут позволил себе некоторые «вольности», не положенные ему по чину.

Он оставил в укромных местах свои изображения. Более того, решил начать строительство своей гробницы на территории, прилегающей вплотную к первой террасе храма. Пожалуй, именно это посягательство на священную землю в Долине царей, намёк на близость к Хатшепсут и Амону – ведь это их поминальный храм – и могло вызвать неприязнь царицы и послужить причиной опалы скульптора. Гробница не была окончена, а имена Сененмута уничтожены. Это случилось за шесть лет до смерти царицы.

Сененмут и Нефрура – дочь царицы.

Вечный обелиск в Карнаке

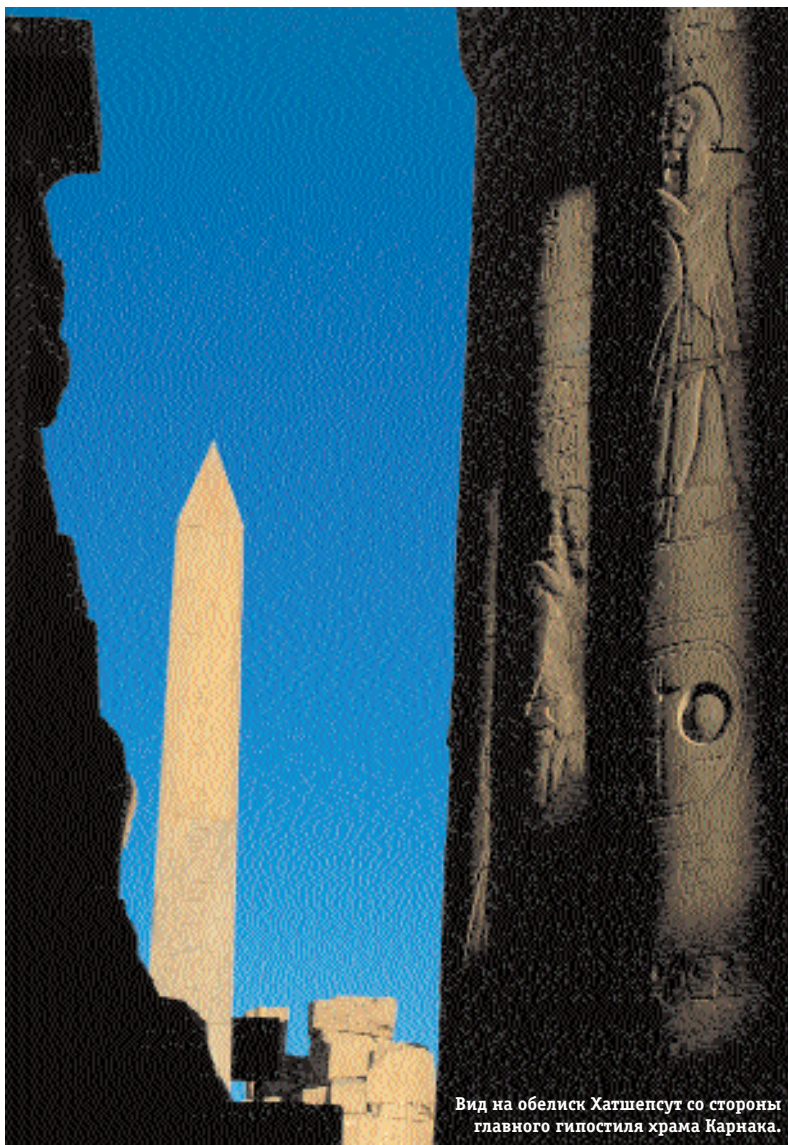
Достоверно не известно, возможно, Хатшепсут умерла естественной смертью на 21-м году своего царствования. Подтверждает данный факт и обнаруженный в 1904 г. Говардом Картером засыпанный вход в гробницу Хатшепсут у её погребального храма в Дейр эль-Бахри. На одном из найденных в склепе саркофагов сохранилась надпись, гласящая, что он изготовлен по приказу Хатшепсут для её отца, а на другом – что здесь лежит сама царица.

В своё последнее путешествие по Египту я вновь посетил в Луксоре Карнакский храм, великолепие которого, несмотря на время и разрушения, ничто не может затмить.

Иду по аллее овноголовых сфинксов. Миновав главные ворота, второй и третий пилоны, попадаю во двор храма Амона. Центральная аллея, образованная двенадцатью колоннами с капителями в виде распутившегося папируса, ведёт к гигантскому обелиску. Его воздвигла Хатшепсут на шест-

Геральдическая колонна Тутмоса III из Карнака со следами сбитого картуша в правой верхней части памятника.

Вид на обелиск Хатшепсут со стороны главного гипостіля храма Карнака.

надцатом году своего правления, и нанесённые на нём надписи прославляют её величие, а также бога Амона: «Размышляя о моём создателе, подсказало сердце моё сотворить для него два обелиска, что покрыты электрумом¹, высота которых достигает небес...». Так говорит Хатшепсут о своём даре богу Амону и о собственных деяниях.

Обелиск на самом деле великолепен: сделан из цельного куска асуанского розового гранита и возвышается на 30 метров. На восходе и закате солнца его остроконечный верх сияет, как маяк.

Я прикасаюсь ладонями к обелиску и ощущаю шероховатости на его поверхности. Тутмос III, ставший фараоном после мачехи, хотел уничтожить память о Хатшепсут. Не в силах разрушить обелиск, он приказал заложить его камнем доверху, чтобы не была видна сияющая вершина. Не только в Карнаке, но и повсюду, особенно в поминальном храме Джесер джесеру, безжалостно

¹ Электрум – сплав золота и серебра. (Прим. авт.)

разбивались скульптуры, стирались изображения Хатшепсут, выскабливались надписи о её деяниях. Тутмос III даже исключил упоминание о ней в списке имён фараонов. Что это было: месть за своё невольное прозябание в тени мачехи или стремление показать, каким должен быть настоящий мужчина-фараон, противопоставив себя во всех отношениях «узурпаторше»?..

Но имя Хатшепсут и её деяния было непросто покрыть тьмой забвения. Уже при Рамсесе Великом (XIII в. до н.э.) был восстановлен не только картуш царицы Хатшепсут на новой хронологической стеле, но также поднят из развалин её поминальный храм в Дейр эль-Бахри, разрушенный землетрясением. При этом, однако, остались в забвении более двухсот разбитых Тутмосом III скульптур и изображений Хатшепсут. Их реставрацией в наше время занялись польские и французские специалисты. Если планы археологов осуществляются, то к 2010 г. храм Хатшепсут будет полностью восстановлен, и его украсят многочисленные статуи и лики Великой Правительницы.

И ещё раз возвращаясь к обелиску в Карнаке, вспомним высеченное на нём обращение Хатшепсут, дошедшее до нас сквозь тысячелетия:

Хаторическая капитель (Дейр-эль-Бахри).

Вид на заупокойный храм Хатшепсут со стороны окружающих его гор.

Пандус, ведущий к верхней террасе храма.

*Чтоб имя моё было нетленным в храме Амона,
В вечности и бесконечности;
Вот они – каждый из гранита прочного,
Из камня целого, воистину без соединений!
Услышав это, не говори, что это похвальба,
Но скажи : «Как похоже это на нас, как достойно отца её!»*

Прощаясь с Карнаком, я выхожу на берег живописного священного озера, где стоит большая гранитная скульптура скарабея. По египетской традиции, чтобы почтить прекрасный Карнакский храм и храм Амона, следует семь раз обойти вокруг каменного жука, задумав своё желание. Я так и поступил, чтобы ещё раз вернуться в Карнак и к храму Хатшепсут.

Год сенсаций

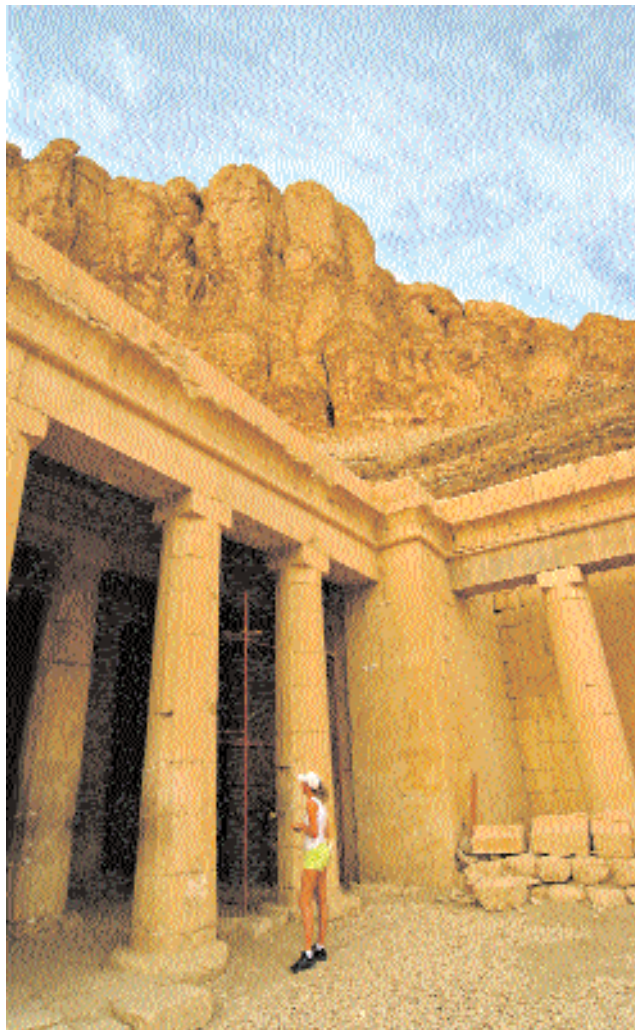
2006 год можно было бы назвать годом Древнего Египта, если иметь в виду сенсационные находки, представленные на выставках египетского искусства в Берлине и Нью-Йорке.

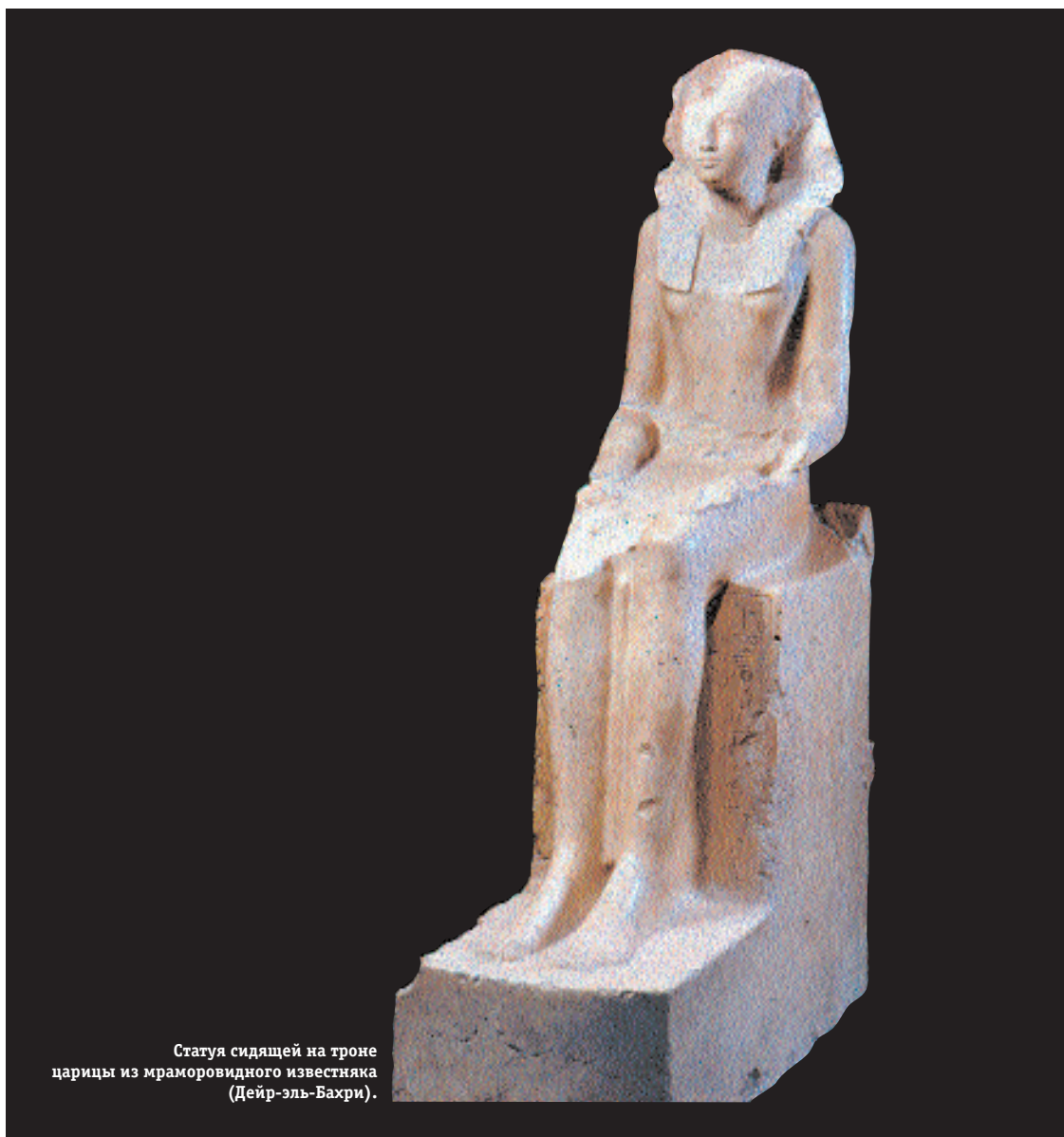
«Метрополитен» – главный американский музей, где разместилась выставка скульптур и барельефов Древнего Египта. Здесь можно увидеть изображения Хатшепсут,

Фрагмент гипостилья заупокойного храма царицы.

Хатшепсут и Тутмос III совершают подношения перед священной ладьёй Амона.

Статуя сидящей на троне
царицы из мраморовидного известняка
(Дейр-эль-Бахри).

сидящей на троне, причём каждое отличается «лица необщим выраженьем». Иногда это просто лицо красивой молодой женщины, иногда жёсткое, властное, почти мужское лицо фараона. А вот печальная женщина, сидящая на троне, устало положив руки на колени.

Привлекает внимание гранитная скульптура сфинкса с женской головой. Но так как на сей раз это не просто женщина, а фараон Хатшепсут, то и наряд у неё соответствующий: царский головной убор-платок немес и, конечно, накладная бородка. Лёгкая улыбка придаёт красивому лику загадочность.

Во время египетской выставки в музее «Метрополитен» известный египтолог доктор Захи Хавасс рассказал о находке мумии Хатшепсут. По его словам, она была

идентифицирована среди многочисленных мумий, выставленных на третьем этаже Каирского музея. Если гипотеза подтвердится, в археологии это будет открытием века.

На Западе, следуя моде, Хатшепсут иногда считают чуть ли не первой феминисткой древности. В недавно вышедшем романе Паулины Гейдж «Искушение богини» она представлена в образе лихого воина, владеющего оружием не хуже мужчин и разъезжающего на боевой колеснице. Хатшепсут спрашивает у матери: «Если в нас, женщинах, течёт кровь царей, а мужчины должны жениться на нас, чтобы править, то зачем они вообще нам нужны? Почему мы сами не можем быть фараонами?».

Роман Орехов

Рельеф на колонне портика
средней террасы,
изображающий Хатшепсут
и обнимающего её за плечо
бога Амона.

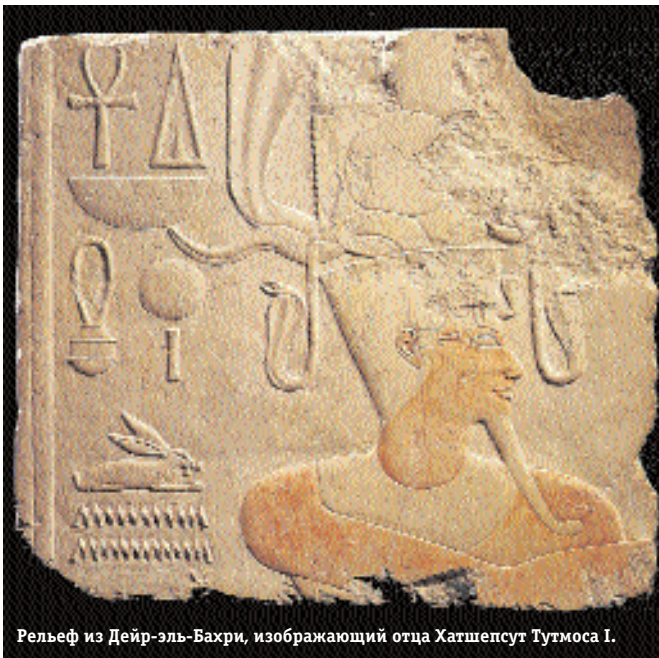
Женщина в образе фараона

Почти без малого 200 лет минуло с того времени, как основоположник египтологии Ж.Ф.Шампольон прочитал имя легендарной правительницы Египта. И как ни странно, вплоть до сегодняшнего дня интерес к личности Хатшепсут не только не уменьшается, но заметно возрастает. Этот факт тем более примечателен, что историческая наука не располагает на сегодняшний момент принципиально новыми историческими данными, освещающими это необычное правление.

Одна из причин этого интереса состоит в том, что учёные, исчерпав источниковую базу, невольно уступили первенство в этом вопросе художественной литературе. Многие писатели, зачастую очень талантливо, пытаются воссоздать, а иногда пикантно приукрасить те стороны жизни царицы, о которых, в силу объективных причин, науке ничего не известно. Поэтому «тема Хатшепсут» для историка крайне неблагоприятная. Ему зачастую приходится отвечать на вопросы (иногда интимного характера), не имеющие к проблематике Хатшепсут ровным

Роман Александрович
Орехов – кандидат
исторических наук, научный
сотрудник Центра
египтологических
исследований РАН.

// зима 2006 //

Рельеф из Дейр-эль-Бахри, изображающий отца Хатшепсут Тутмоса I.

счётом никакого отношения. Изменится ли ситуация в ближайшем будущем? Хочется надеяться, что да. Об этом, собственно, предлагаемая читателю статья.

Обратиться к теме Хатшепсут меня побудило совершенно неожиданное посещение Крита и знакомство с фундаментальными открытиями австрийских археологов в Телль-эль-Даба, на месте предполагаемой столицы гиксосов Авариса (Восточная Дельта, Египет). В группу австрийских специалистов под руководством М.Битака входит небольшое число греческих исследователей, в числе которых признанный специалист по минойским фрескам Нано Маринатос, дочь великого археолога Спиридона Маринатоса, прославившегося своими открытиями на Санторине (древней Фере). Однако, что общего, на первый взгляд, может связывать Крит и египетскую царицу? Теперь обо всём по порядку.

Хатшепсут была дочерью Тутмоса I и царицы Яхмос. О семье Тутмоса I известно немного. Помимо Хатшепсут, у него была старшая дочь Нефру-бити и два сына – Уаджмес и Аменмес. Оба брата Хатшепсут и старшая сестра умерли совсем юными. Чтобы продолжить линию престолонаследия, Хатшепсут стала женой сводного брата, будущего царя Тутмоса II, сына Тутмоса I и побочной жены Мутнофрет. От брака с Хатшепсут у Тутмоса II родилась дочь Нефру-ра, а от связи с гаремной дамой Исидой на свет появился Тутмос III, будущий великий завоеватель Палестины и Сирии. Египтологи не исключают, что Тутмос III и Нефру-ра впоследствии должны были стать му-

жем и женой и продолжить род фиванских царей. Однако царица прожила очень недолго. Сам Тутмос II процарствовал не более трёх лет.

Когда на двенадцатом году царствования Тутмос I скончался, Хатшепсут исполнилось 18 лет. На одной из стел Берлинского музея Хатшепсут изображена вместе со своей матерью царицей Яхмос и Тутмосом II. Надпись, сопровождающая изображение, называет её «Царской дочерью», «Царской сестрой», «Супругой бога», а также «Великой царской супругой Хатшепсут». Эта стандартная

титулатура показывает, что её обладательница в то время не занимала какого-то особого положения при дворе. Безусловно, в качестве спутницы правящего богачаря (т.е. Тутмоса II) Хатшепсут выполняла определённые жреческие обязанности, олицетворяя собой богиню Тефнут – хранительницу Египта. Древние художники изображали эту богиню в виде тёмно-синей львицы. Такой титул как «Рука бога» говорит о том, что царица была сопричастна его сотворению. «Рука» считалась своеобразной «супругой» изначального демиурга Атума: согласно древнеегипетским воззрениям, земной мир появился в результате акта мастурбации этого бога.

Надпись из гробницы вельможи Инени в местечке Курна сообщает о том, что когда Тутмос II «вознёсся на небо и соединился с богами», ему наследовал его сын Тутмос III. Супруга же бога Хатшепсут, уточняется далее, «внимательно следила за страной», которая «пребывала в спокойствии» и «жила согласно её планам». Последняя фраза намекает на регенство Хатшепсут при десятилетнем Тутмосе III. Однако на седьмом году его царствования произошла коронация самой Хатшепсут. Царица начала действовать как фараон. Она надела мужское платье, стала носить накладную бороду, убрала окончания женского рода из своих имён и титулов, тем самым узурпировав трон.

Заметим, что с точки зрения африканского сознания (а египетская культура изначально несёт ощутимый африканский элемент) приход женщины к власти не

представляет собой ничего противоположного. Например, в средневековом йорубском государстве Ойо (Западная Африка) регентша при малолетнем правителе могла носить корону, царское платье, т.е. фактически могла быть сакральным правителем. Ещё более интересный пример из истории этого государства повествует о том, что женщине удалось превратиться в мужчину в ходе церемонии коронации и править в мужском облике двадцать лет. Когда в этой африканской стране складывалась неблагоприятная политическая ситуация, женщина из правящего рода могла отстранить от власти мужчину (традиционного правителя) и править самостоятельно или активно влиять на выбор преемника. Примечательно, что к жрицам, носящим титул «официальная мать царя», обращались не иначе как «отец». Таких примеров достаточно.

Из гробничной биографии Яхмоса в Эль-Кабе мы узнаём, что, ещё будучи «Великой царской супругой» и «Супругой бога», царица изменила своё имя и вместо Хатшепсут, что значит «Первая из достойных», стала называть себя Маат-ка-Ра, т.е. «Маат — сила (жизненная суть) бога Ра». Используя в имени иероглиф *маат* (его смысл лучше всего передают такие понятия, как «мера», «равновесие» или «божественное установление»), Хатшепсут подчёркивала линию преемственности от своего отца и свою роль в восстановлении порядка, разрушенного завоевателями-гиксосами в период их правления с 1663 по 1555 г. до Р.Х. Вот как, к примеру, звучит надпись Хатшепсут из грота Артемиды в Среднем Египте: «Я не предала забвению, но укрепила и отстроила заново то, что было разрушено. С тех пор как гиксосы утвердились в Аварисе, их разбойничьи орды сметали всё, что было под ними. Они правили без бога Ра и были вне маат».

Хранительница магических сил

Легитимность царской власти в Древнем Египте во многом определялась актом коронации. Царевич (а не царевна!), занявший в результате этого сакрального действия место на тро-

не, превращался не просто в царя, а в божество. Через царский трон он наследовал особую магическую силу для правления и становился тем, кто стоит «во главе *ка* всех живущих». Отныне все существующие люди, природа и земля получали эту жизненную силу *ка* от царя как полноправного наследника богов. Изначально вся полнота этой силы была сосредоточена в хтоническом демиурге Атуме (вспомним, что Хатшепсут была «рукой Атума»), передававшим её по цепочке своим потомкам, последним из которых являлся царь. Поэтому фараон был воплощением силы Атума на троне. Наследуя трон, царь наследовал и «сан Атума». Связь царя с этой силой закреплялась через специальный титул и тронное имя — «Царь Верхнего и Нижнего Египта Маат-ка-Ра». Почему же такое стало возможным в отношении Хатшепсут, которая была женщиной?

Обладательницей силы *ка* в изначальное время была и богиня Тефнут, которая также являлась первой носительницей имени Маат. Становится понятно, почему это имя появляется в титулатуре царицы. Как следует из древнего мифа, богиня Тефнут, обнявшая и поддержавшая после первого творения своего уставшего отца Атума (один из эпитетов царицы так и звучит — «Та, которую обнимает Амон»), затем правила миром вместе со своим братом Шу. Следовательно, в данной ситуации становится возможным и факт коронации, после которого Хатшепсут,

Рельеф, воспроизводящий хеб-седные торжества Хатшепсут («бег Аписа»). Красная часовня, Карнак.

Фрагмент heb-седных торжеств царицы.
Хатшепсут приближается к постаменту статуи мастурбирующего Амона.

как и Тефнут, стала хранительницей магических сил *ка*.

Изменив при коронации имя, данное ей при рождении, Хатшепсут предъявила тем самым свои особые права на престол, обосновав их древней религиозной традицией. Более того, согласно мифу о священном браке, представленному на рельефах средней террасы заупокойного храма Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, отцом царицы являлся сам бог Амон, которому она и посвятила свой заупокойный храм. Верховный бог Амон, что значит «сокровенный», избирал своей возлюбленной красивейшую из женщин Египта – царицу Яхмос. Амон явился ей в образе супруга Яхмос Тутмоса I, и царица догадалась, что перед ней сам царь богов: «Бог Амон преобразился в особу его величества Тутмоса. Он находит царицу, лежащую в её роскошном дворце. Она просыпается среди божественных благоуханий Пунта и проникнута восторгом перед величеством Амона. Он приближается к ней, а по удалении его любовь растопляется по её телу». Амон демонстрирует перед царицей также свою мужскую силу: «его фаллос вознёсся перед ней, и он вложил ей своё сердце». Амон сообщает Яхмос, что та родит чудесного ребёнка, а впоследствии совет богов решит передать ему царство над Египтом.

Обратим внимание на то, что, согласно древнеегипетским воззрениям, *ка* – это жизненная сила и «сердце», переходящие

от отца к сыну или дочери. Следовательно, будучи зачатой самим Амоном, Хатшепсут изначально получала право на царство, что также нашло отражение в тронном имени *Маат* – истинная дочь, наследница *Ра*.

Свершения

На седьмом году царствования Тутмоса III, почти одновременно с актом коронации Хатшепсут, на западном берегу Нила, в горной котловине Дейр-эль-Бахри, был заложен заупокойный храм царицы. С конца XIX до 20-х годов XX века в этом месте проводились систематические раскопки под руководством швейцарского археолога Эдуарда Навиля. Экспедиции удалось спасти многие фрагменты скульптур, а также великолепные рельефы, воспроизводящие земные деяния царицы и её взаимоотношения с государственными богами страны. В настоящий момент концессией на реставрационные работы в храме владеет Польский институт средиземноморской археологии. Придёт время и красотой руин этого храма будут восторгаться многочисленные туристы. В самом деле, Джесер джесеру (буквально – «Святейший из святейших») отличается от других заупокойных храмов или храмов «Миллионов лет», выстроенных на западном берегу Нила царями XVIII, XIX и XX династий.

По замыслу архитектора Сененмута, три главные террасы храма отражают

многоаспектность божественной природы царицы. На верхней террасе, прилегающей вплотную к скальному массиву, граничащему с пустыней, где царица почиталась в образе бога мёртвых Осириса, был также учреждён заупокойный культ отца Хатшепсут Тутмоса I.

Выбор места строительства Джесер-джесеру не случаен. Его вход был ориентирован на главную ось храма Амона в Карнаке, тем самым между храмами восточного и западного берега возникло кульговое единство. Во время священных церемоний праздника Долины священной ладья Амона переправлялась с восточного берега на западный, и бог Солнца встречался в некрополе с божественными предками.

Самые интересные рельефы храма расположены в южной части портика средней террасы. Они повествуют о загадочном Пунте.

Местонахождение «земли бога Амона» и по сей день вызывает серьёзные споры среди египтологов. Актуальность поиска этого места для многих исследователей обусловлена тем, что именно оттуда предки египтян впервые пришли в долину Нила. По их мнению, Пунт – это своеобразная прародина древних Египтян. В связи с проблемой локализации Пунта выдающийся русский египтолог В.С. Голенищев обратил внимание на знаменитую египетскую сказку «О потерпевшем кораблекрушение». Судьба заносит главного героя на остров, где живёт чудесный змей, который именует себя «Владыкой Пунта». В.С. Голенищев высказал предположение, что «остров змея», возможно, соответствует острову Сокотра, расположенному в Индийском океане, у входа в Аденский залив. Среди других вариантов – небольшой остров Св. Джона, расположенный в Красном море неподалёку от Адена.

В декабре 2005 г. совместной американско-итальянской экспедиции удалось обнаружить неподалёку от узда Гавасис (приблизительно 25 км к югу от египетского порта Сафага) искусственные пещеры с остатками корабельного такелажа (датировка артефактов – середина II тыс. до Р.Х.). Руководители экспедиции Рудольфо Фаттович и Кэтрин Бард отмечают прекрасную сохранность находок, среди которых выделяются два шестидесятифутовых кормовых весла (1 фут = 30,45 см), 80 связок канатов и несколько стел с иероглифическими надписями. Находка данной морской базы доказывает, что древние египтяне продвигались на своих небольших кораблях по Красному морю

в южном направлении. Следовательно, и Пунт мог находиться в районах, примыкающих к проливу между Африкой и Южной Аравией.

Чтобы определить, где находился Пунт, необходимо также принять во внимание, что там произрастали редкие благовонные деревья. Одной из основных целей организованной Хатшепсут морской экспедиции была как раз доставка благовонных деревьев и ароматных растений – мирры, ладана, опобальзама и кинамона (большинство ароматных растений произрастает сегодня преимущественно на юге Аравийского полуострова).

Представляется, что существенного экономического значения экспедиция в Пунт не имела, поэтому можно говорить, скорее, о её ритуальном характере. Например, тридцать два благовонных деревца, привезённых в набитых землёю корзинах, были высажены на искусственных террасах заупокойного храма в Дейр-эль-Бахри.

Изображение в скальной гробнице

Почти все древнеегипетские источники, на основании которых мы делаем наблюдения и выводы о правлении фараона-женщины, отражают официальную идеологию. Мы не встречаем в них ничего личного. Однако заслуживает упоминания один необычный памятник.

В одной из скальных гробниц в Дейр-эль-Бахри археологи натолкнулись на

Эротическое граффити из скальной гробницы в Дейр-эль-Бахри.

процарапанное изображение совокупляющейся пары. На голове женщины был изображён царский урей. Некоторые египтологи предположили, что это Хатшепсут и её фаворит Сененмут, архитектор и воспитатель царской дочери, высокий придворный сановник. Как следует из ряда источников, именно Сененмут претендовал на исключительное положение при царице. Однако сексуально-эротический контекст сюжета ставит перед нами одну интересную проблему, которая имеет непосредственное отношение к воцарению Хатшепсут.

В Древнем Египте женщины проходили очень болезненную операцию обрезания (по научному – *клиторидиктомия* или *эксцизия*). Этот обряд, относящийся к категории ритуальных калечений, иногда ошибочно считают исламской традицией. Действительно, в современном Египте через эту операцию проходит почти девяносто процентов девочек. Но так было и в древности. Девушка-подросток, не прошедшая обряд «вырезания» (так его называли античные авторы, в отличие от мужского «обрезания»), обозначалась в древнеегипетском языке словом *амат*, буквально «юная», т.е. не прошедшая возрастной инициации. Ритуальные калечения подобного рода уходят корнями в первобытную эпоху, когда богине плодородия приносилась кровавая жертва в обмен на деторождение.

Однако, как справедливо заметит читатель, какое отношение это имеет к Хатшепсут? Заметим, что эксцизия не только подавляет в женщине сексуальное влечение, но и затрагивает всю эмоциональную сферу, лишает жизненной активности. Не случайно по египетскому те-

левидению можно увидеть рекламные ролики, в которых утверждаются преимущества полноценной женщины, её успехи в бизнесе и в служебной карьере. В социальном плане эксцизия подчёркивает верховенство мужчины и ставит женщину в подчинённое положение, ограниченное семьёй и деторождением.

Возникает закономерный вопрос, способна ли женщина, прошедшая через эксцизию, стоять у руля государства, проводить законодательные реформы? А если это происходит, то

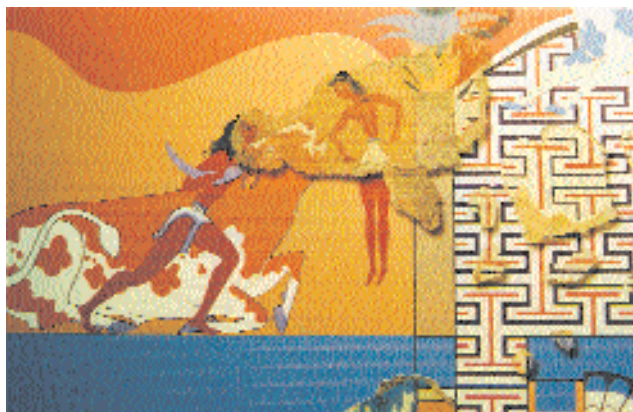
не является ли это только видимостью правления?

В ситуации, когда на передний план выдвигается женщина, хранительница царского рода, «Супруга бога», уже не принципиально, кто будет земным супругом царицы. Ведь верховный супруг только один – Амон-Ра. Следовательно, заметно усиливается роль жрецов Амона, стремящихся влиять на ца-

Фрески тавромахии. Примечательно, что как на фресках из Кносса (в центре), так и в воссозданных изображениях из Телль-эль-Даба, тела женщин изображены более светлыми красками, в отличие от красноватых тел мужчин.

рицу. Ведь даже Сененмут, архитектор Дейр-эль-Бахри, относился к кругу влиятельных жрецов Амона, не говоря о других сановниках, окружавших Хатшепсут.

Значит, если фиванское жречество Амона инициирует приход к власти женщины (очевидно, что в этом случае вся официальная идеология будет подстроена под обоснование легитимности Хатшепсут), то все важные вехи её правления становятся выполнением его воли, своеобразным заказом, будь то храмовое строительство или экспедиция в Пунт.

(прабабка Хатшепсут) носила уникальный титул «Владычица берегов Хау-Небут». С глубокой древности египтяне называли так острова Эгейского моря и Крит.

Отметим дополнительно, что в дворцовом комплексе Телль-эль-Даба (на месте древнего Авариса, в северо-восточной Дельте) экспедиция Австрийского археологического института в Каире обнаружила фрески тавромахии (игры с быками), аналогичные тем, что найдены в дворцовом комплексе Кносса на Крите. По мнению руководителя экспедиции Манфреда Битака, на месте Авариса ещё до изгнания гиксосов находилась минойская колония. Вывод данной колонии с Крита, по одной из версий, произошёл до извержения вулкана на острове Санторин в 1600 г. до н.э. В результате данного извержения, обрушилась кальдера вулкана, что вызвало гигантские цунами и погубило минойскую цивилизацию на Крите.

Возможно, женитьба на критской принцессе была определённым политическим ходом в борьбе фиванских царей с династией гиксосов в Аварисе, вылившейся

И можно ли тогда говорить о честолюбивых амбициях самой Хатшепсут?

Однако у данной гипотезы есть альтернатива. Если внимательно присмотреться к изображениям царицы, главным образом к скульптурным портретам, найденным в её поминальном храме, мы отметим в них не африканские черты, а, скорее, европейские, свойственные обитателям Средиземноморья. В этом нет ничего невероятного, ибо предки царицы по женской линии, возможно, были выходцами из Эгеиды. Так, супруга царя Тао-Секененра – Яххотеп

в открытое военное противостояние и изгнание гиксосов из Египта.

Положение женщины на Крите существенно отличалось от того, что мы наблюдаем в Египте. Достаточно обратить внимание на сюжет уже упомянутой кносской тавромахии, когда женщины наравне с мужчинами участвовали в играх с быками. Если предположить существование «эгейской линии» в родословной Хатшепсут, становится понятным, почему на рельефах в Красной часовне в Карнаке царица изображена участницей традиционно мужского ритуала – хеб-седа. Особенно интересна сцена бега царицы с быком Аписом, в ходе которого она должна была продемонстрировать силу и выносливость. Итак, если Яххотеп была связана родством с Критской династией, то именно от неё передавался из поколения в поколение дух свободы и независимости,

присущий женщинам этого острова. В таком случае поступки Хатшепсут, включая её сексуальную активность, становятся вполне предсказуемыми.

Какая точка зрения исторически наиболее убедительна? Ответ на этот вопрос могла бы дать мумия царицы. Однако всякий раз, когда сообщается сенсационная новость, что останки Хатшепсут найдены, следует горькое разочарование. Так что многое в этой необычной судьбе остаётся по-прежнему неясным.

Последние годы царствования Хатшепсут в источниках почти не освещены. Что стало с царицей и каковы были в это время её отношения с придворным окружением, а также с будущим преемником Тутмосом III, доподлинно не известно.

Фото А. Горматюка, В. Занозина, С. Иванова,
Д. Карелина и Р. Орехова.

Кварцитовый саркофаг Хатшепсут, найденный в Долине царей. В изящной фигуре богини Исиды, изображённой над знаком «золото», древнеегипетский мастер, возможно, передал реальные черты самой царицы.

В оформлении статей использованы иллюстрации из книг:
L'Égypte sur les traces de la civilisation pharaonique. Könemann. 1998.
Les Trésors du Musée Égyptien. Vercelli. 1998.

Kurt Lange, Max Hirmer. *Ägypten. Architektur Plastik Malerei in drei Jahrtausenden.* München. 1988.